

А. О. АРАКЕЛОВА

УДК 78.072.1.01

О РАЗВИТИИ НАЧАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Становление системы музыкального образования в России в период с 1917 вплоть до 1990-х годов происходило бурно, сменяя одну реформу другой. Уже к середине 30-х годов система приобрела те очертания, которые лишь уточнялись на протяжении следующих десятилетий XX века. Предшествовал этому и необычайный расцвет русской культуры второй половины XIX – начала XX века, и воплощение в практику идей А. В. Луначарского о непрерывном образовании, о создании музыкального университета и многое другое.

Государственные органы при активном участии музыкальной общественности играли в процессе формирования системы музыкального образования самую непосредственную роль. В период с 1917 по 1991 годы можно выделить три периода в истории государственного управления культурного строительства. Первый период – с 1917 по 1935 годы, когда вопросы культурного строительства входили в функции Народного комиссариата просвещения (с 1917 до 1929 года его возглавлял А. В. Луначарский, затем партийный работник А. С. Бубнов, деятельность которого была направлена на строительство и упорядочение культурной политики в стране). Вторым периодом – с 1936 по апрель 1953 года, когда государственным регулированием культуры занимались Государственные комитеты по делам искусств и культурно-просветительских учреждений при Совнаркомх СССР и РСФСР, а с 1946 года при Советах Министров СССР и РСФСР. И третий период, охватывающий время с апреля 1953 по март 1992-го года, когда названные вопросы находились в компетенции Министерства культуры СССР и РСФСР.

Важнейшей задачей культурного строительства тех лет, в особенности первого периода, стала коренная перестройка прежней системы просвещения в целом, ликвидация безграмотности населения; при этом образование и воспитание народа рассматривались как база культуры советского общества. Это была своего рода культурная революция, которая основывалась на политизации культуры, обеспечении в ней господства марксистской идеологии, превращении образования, науки, литературы и всех видов искусства в инструмент воспитательного воздействия партийной идеологии, на обеспечении доступности для рабочих и крестьян всех средств

культуры и произведений искусства, на возможности получать рабочим и крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование без каких-либо сословно-классовых ограничений.

Необходимо признать, что наследством, которое получила наша страна в 1917 году в области музыкального образования, советская власть начала распоряжаться не только сохраняя, но и развивая его. Государство взяло под свое «крыло» Петроградскую и Московскую консерватории (они стали государственными образовательными учреждениями), в 1919 году было национализировано и стало называться «Второй Московской Государственной Музыкальной Школой» частное Музыкальное училище Е. и М. Гнесиных, в которой, как и прежде, обучались и дети, и взрослые, но теперь уже бесплатно.

В первые послереволюционные годы в стране было немало исканий и экспериментов в области музыкального образования. Образовательные функции музыкального воспитания сплетались с музыкально-просветительскими, что было естественным, так как в первые послереволюционные годы в орбиту музыкального воспитания вовлекались самые широкие массы населения.

В 1918 был организован Музыкальный отдел Народного комиссариата по просвещению (МУЗО), задачей которого становится приобщение трудящихся к сокровищам музыкальной культуры. В работе МУЗО принимали самое непосредственное участие как представитель власти – А. В. Луначарский, так и деятели музыкального искусства – Б. Л. Яворский, Н. Я. Брюсова, сёстры Гнесины. В рамках общего образования были обозначены «Основные принципы единой трудовой школы», датированные 16 октября 1918 года, подписанные А. В. Луначарским и содержащие такую программную установку: «Предметы эстетические: лепка, рисование, пение и музыка – отнюдь не являются чем-то второстепенным, какой-то роскошью жизни... Вообще под эстетическим образованием надо понимать не преподавание какого-то упрощённого детского искусства, а систематическое развитие органов чувств и творческих способностей, что расширяет возможность наслаждаться красотой и создавать её. Трудовое и научное образование, лишённое этого элемента, было бы обездушенным,

ибо радость жизни в любовании и творчестве есть конечная цель и труда, и науки»¹. Педагогам, отвечавшим в общем образовании за эстетическое воспитание детей, ставилась задача сформировать у учеников потребность в общении с искусством. Впервые в истории общей школы музыка вошла в учебный план «как необходимый элемент общего образования детей, на равных началах со всеми другими предметами» (постановление Коллегии Наркомпроса от 25 июля 1918 года).

Внедрение в качестве обязательных предметов эстетического профиля в учебный план общеобразовательной школы основывалось на опыте Н. Я. Брюсовой по методике детского музыкального творчества, который она приобрела в Частной музыкальной школе, где дети коллективно сочиняли оперы. По мнению Н. Я. Брюсовой, именно этот синтетический жанр позволил детям проявить себя как в области языка и речи, так и в области драматургии и музыки, что совпадало с методикой Б. Л. Яворского, включавшей активизацию восприятия, музицирование (хоровое пение, игру в оркестре), движение под музыку, детское музыкальное творчество. Особое значение Б. Л. Яворский придавал детскому музыкальному творчеству: «В процессе детского развития... особенно дорого музыкальное творчество. Ибо ценность его не в самой «продукции», а в процессе овладения музыкальной речью»².

О намерениях авторов этого проекта в отношении содержания преподавания музыки в общеобразовательной школе можно судить по учебным планам музыкальных учебных заведений, готовившим педагогов для общеобразовательных школ. Эти планы включали в себя следующие дисциплины: 1) музыка как предмет общеобразовательной школы (направление и общие методы работы); 2) общие вопросы музыкальной педагогики; 3) восприятие музыки детьми и подростками; 4) детское музыкальное творчество; 5) методы развития музыкальных способностей; 6) школьное общее образование в России и на Западе; 7) музыкальные библиотеки в школе; 8) работа с хором (значение хорового пения, организация хора в младших и старших классах, детского хора и методы работы с ним, ознакомление с народной песней, хоровая литература, пение по слуху и по нотам, постановка детских опер); 9) развитие музыкальной сознательности; 10) слушание музыки³.

Общее музыкальное образование и воспитание в общеобразовательных школах осуществлялось посредством обучения музыкальному восприятию на уроках слушания музыки, а также путём создания в школах хоровых коллективов, оркестров и ансамблей. Слушание музыки трактовалось как специфический предмет, который должен развить у ученика не только способность слышать произ-

ведение, но и вслушиваться в себя, осознавать своё к нему отношение. И в этом – продолжение традиции, заложенной в начале века Б. Л. Яворским и Н. Я. Брюсовой при разработке учебного плана для Народной консерватории⁴. Перед школой была поставлена задача – не только давать знания и учить, но и всесторонне воспитывать и развивать творческие задатки детей.

Идея всеобщего музыкального общего образования и воспитания воплотилась и в открытии народных музыкальных школ. Так, в 1918 году в Петрограде была открыта первая народная школа музыкального просвещения, вторая такая школа в этом же году была открыта и в Москве Научно-популярным отделением университета имени Шанявского на Знаменке. В этих школах обучались лица без возрастных ограничений, а главной их задачей было не только преподавание элементов музыкального исполнительства и теории музыки, но, главным образом, распространение общемusicalного образования, музыкальной культуры⁵.

Обучение музыки в этих и подобных им образовательных учреждениях, например, Народных консерваториях, разделялось на три этапа (курса): 1) основной курс общего музыкального образования, 2) дополнительный курс общего музыкального образования, 3) курсы специальные. Слушатель специальных курсов мог «и не стать профессиональным музыкантом, но музыка должна быть его духовной профессией, он должен стать действительно вполне музыкально образованным, овладеть технической стороной своей специальности, стать самостоятельным работником в избранной отрасли музыки»⁶.

Сегодня идеологические послы второго и третьего десятилетий XX века относительно общего музыкального образования и воспитания являются весьма актуальными, поскольку развитие творческих способностей и формирование эстетического восприятия музыки у подрастающего поколения путем активизации слуха через разные формы исполнительства, то есть непосредственного участия в творческом процессе «...есть некое явление в мире, создаваемое человеком, а не научная дисциплина, которую изучают»⁷. По нашему мнению, многие изъяны в приобщении детей к музыкальному искусству в общеобразовательной школе коренятся в непонимании или игнорировании именно этого очевидного факта.

Получившее быстрое развитие в первые годы советской власти общее музыкальное образование и воспитание повлияло и на развитие профессионального музыкального образования.

О необходимости реформы профессионального музыкального образования заговорили с 1918 года. Уже к осени 1919 года, наряду с народными музыкальными школами, в Москве было создано семь

специальных государственных (двухступенных) музыкальных школ, в основном, на базе существующих уже не один год музыкальных училищ (школ). Так, например, существовавшая с 1895 года Вторая музыкальная школа Е. и М. Гнесиных (создавалась как училище), была реорганизована во Вторую московскую государственную музыкальную школу; учрежденная в 1903 году музыкальная школа В. А. Селиванова – в Третью, а бывшее Общедоступное музыкальное училище В. Ю. Зограф-Плаксиной – в Шестую московскую государственную музыкальную школу (в настоящее время это Академический музыкальный колледж при Московской консерватории).

Открывались и детские музыкальные школы (лидеры среди специальных образовательных и воспитательных эстетических учреждений), в основном с целью специальной подготовки детей к участию в самодеятельности.

Впервые при содействии МУЗО было выпущено Положение о школах специального музыкального образования, вводившее разделение школ на две ступени – на младшую, где можно было получить начальное общее музыкальное образование, и старшую, ориентированную уже на подготовку профессиональных музыкантов, после которой выпускник «должен быть действительно специалистом в музыкальном искусстве, владеющим своим инструментом настолько, чтобы быть использованным либо как артист-исполнитель, либо как деятель музыкальной педагогики в деле народного просвещения и культурного строительства»⁸.

На состоявшейся в 1919 году в Москве конференции музыкантов-педагогов было принято решение о разделении всех музыкальных учебных заведений на три типа: одноступенные (низшие), двухступенные (средние) и трёхступенные (высшие). Данное решение было зафиксировано в «Основном положении о Государственном Музыкальном Университете», обозначившем границы профессионального музыкального образования, которые со временем лишь уточнялись. Несмотря на то, казалось бы, выстроенная модель, образовательные учреждения так и не были разделены на самостоятельные уровни, оставив в рамках музыкального университета все три уровня с недооценкой первой ступени как самостоятельного уровня, так как окончание музыкальной школы без перехода на вторую ступень образования расценивалось как выбывание из системы, то есть её брак, что уничтожало одну из задач начального музыкального образования – задачу подготовки просвещённых любителей музыки.

Такой подход к системе профессионального музыкального образования сразу вызвал диспропорцию в количественном составе учебных заведений – многие музыкальные школы стремились стать техникумами, то есть второй ступенью, чтобы не выглядеть «браком».

Кроме того, в «Основных положениях о Государственном Музыкальном Университете» был сделан явный перекоп в сторону подготовки в среднем звене педагогов и музыкально-просветительских работников (для детских садов, школ и т. д.), и были совсем забыты музыканты-исполнители, что привело в итоге к дефициту оркестровых музыкантов в стране.

Следующий этап реформы профессионального музыкального образования связан с именем Б. Л. Яворского, который с 1921 года стал руководить музыкальным отделом Главпрофобра. Б. Л. Яворский выступал за чёткое разделение трёх уровней образования при сохранении в вузе только третьей ступени.

С середины 1920-х годов детские музыкальные школы становятся неотъемлемой частью системы профессионального музыкального обучения, получают название «музыкальные школы I ступени», а основной их целью становится подготовка учащихся в музыкальные школы II ступени (сегодня это музыкальные колледжи).

Соответственно, в детских музыкальных школах изменились функции и направленность обучения: больше внимания стало уделяться приобретению обучающимися профессиональных навыков. При содействии МУЗО разрабатывались и менялись методики для музыкальных школ, учебные планы, структура и программы учебных предметов, их направленность. Вырос уровень требований. Ориентация на массовую подготовку детей в музыкальный техникум сохранилась вплоть до середины 50-х годов XX века.

Параллельно развивались отношения между первой ступенью (детскими музыкальными школами) и второй (техникумами), при которых первые искали более близкого контакта со вторыми. Приём в техникумы в тот исторический период был возможен только после окончания семилетней общеобразовательной школы, а в музыкальных школах дети обучались только три-четыре года. Этот разрыв в сроках обучения приводил к немалым трудностям для желающих продолжать своё обучение в техникумах, педагогов музыкальных школ и для родителей.

В 1933 году впервые Наркомпрос утвердил «Положение о семилетней детской музыкальной школе», приравняв тем самым обучение в музыкальной школе к срокам обучения в общеобразовательной. Это было поистине эпохальным событием, поставившим последнюю точку в формировании основной конструкции отечественной системы музыкального образования, подготовившим почву для создания самостоятельных звеньев – музыкальных техникумов и музыкальных школ.

И ещё один значительный шаг в организации музыкального образования был сделан в 30-е годы. Во

многих регионах страны музыкальные школы стали переходить из подчинения органов образования в ведение органов культуры. Примером тому может служить приказ по Управлению по делам искусств при Моссовете от 1937 года, согласно которому из ведения Горона в ведение Управления по делам искусств при Моссовете были переданы 23 московские музыкальные школы. В подчинении Управления по делам искусств при Моссовете находились и музыкальные училища, а до 1941 года и курсы музыкального общего образования (приказы от 12.07.1941 г. № 240 и от 25.07.1941 г. № 277 по Управлению по делам искусств Исполкома Московского городского совета депутатов трудящихся).

С 40-х годов по апрель 1953 года государственным регулированием культуры и образования в сфере культуры продолжали заниматься Государственные комитеты по делам искусств и культурно-просветительских учреждений при Совнаркомов СССР и РСФСР, а с 1946 года при Советах Министров СССР и РСФСР. С апреля 1953 по март 1992 года – Министерства культуры СССР и РСФСР.

Министерства культуры имели довольно развитую сеть отраслевых образовательных учреждений, которая в основном сформировалась к середине 60-х годов. В данный исторический период принципы управления всеми образовательными учреждениями в сфере культуры базировались на единой централизованной системе, которая вырабатывала государственную политику и нормативно-правовое регулирование по вопросам методического, финансового, кадрового, материально-технического её обеспечения. При этом выпускаемые директивы и нормативы были едины и обязательны для всех территориальных образований (республик, краёв и областей) СССР.

В период с 40-х до конца 80-х годов с задачей подготовки будущих музыкантов-профессионалов детские музыкальные школы справлялись более чем успешно. Примечательно, что в военный период государство весьма бережно подошло к сохранению музыкальных школ в тех городах, которые были задействованы в военных действиях, путём их консервации.

В СССР после 40-х годов начинается бурный рост музыкальных школ. В 1940 году их было меньше двухсот, в 1960 – уже 816 (только в Москве 105, из них музыкальных школ – 52, вечерних школ общего музыкального образования – 53), в 1970 году – 2350, в 1975 году – свыше 3,5 тысяч, в 1990 – 6591!

В 60 и 70-е годы большое распространение получили вечерние школы общего музыкального образования. Только в Москве к концу 60-х годов их насчитывалось свыше 50.

В 1978 году первые в Советском Союзе открылись детские школы искусств, в которых дети обучались нескольким видам искусства. Музыкальная

школа стала обрастать отделениями, ранее в неё никогда не входившими – театральным, изобразительного искусства, танцевальным. Со временем появились фольклорные, эстрадно-джазовые отделения, отделения декоративно-прикладного искусства, компьютерного дизайна. Гибкой стала не только структура школы – она возникла как ответ на множущиеся потребности общества, гибким стало программное обеспечение учебного процесса. Оно стало учитывать и то, к чему ученик проявил большую склонность, и то, чему его может научить педагог.

В 1989 году издаётся инструктивное письмо Минкультуры РСФСР, в котором рекомендуется наряду с традиционными музыкальными, художественными школами и школами искусств открывать школы новых направлений или отделения при уже существующих школах, – такие, как хоровые, театральные, духовых и ударных инструментов, народных инструментов, фольклорные, общего эстетического воспитания, кино- и фотоискусства, прикладного искусства. Уже к 1990 году число детских школ искусств достигло 853.

В период 60–70-х годов XX века детские школы искусств, в том числе музыкальные, помимо функции подготовки обучающихся к поступлению в средние учебные заведения начинают выполнять ещё одну – эстетического музыкального образования, что было отражено в нормативных актах того периода. Таким образом, начальное музыкальное образование, пройдя этап ориентации только на подготовку будущих профессиональных музыкантов и впитав идеи Д. Кабалевского и Б. Неменского, вновь, как и в первые годы советской власти, становится ориентированным на формирование широкого слоя общества, понимающего музыкальное искусство. Детские школы искусств должны были выполнять две задачи, первая из которых относилась и к общеобразовательной школе – это общее музыкальное образование и воспитание с целью воспитания у детей любви к музыке, формирования будущей аудитории слушателей и участников самодеятельности. Для наиболее талантливых детей обучение в детской музыкальной школе должно было основываться на развитии музыкальной техники и художественного вкуса, воспитании исполнительских навыков с целью подготовки их к поступлению в музыкальные училища. Для таких детей в старших классах вводились дополнительные предметы и проводились консультации в области дирижирования, гармонии, музыкальной литературы.

Однако, несмотря на изменение целей и задач, музыкальные школы продолжали делать акцент на обучении наиболее талантливых детей, поскольку именно такой подход наиболее отвечал самой сути начального музыкального образования, лежащего

в основе создания таких учебных заведений ещё в XIX веке.

Понимание основных функций музыкальной школы в 1960-е годы испытало на себе известное влияние дискуссий на тему осуществления общего музыкального образования и воспитания. Одна из точек зрения в этой дискуссии заключалась в том, что единственное место, где должно осуществляться общее музыкальное воспитание, – это детская музыкальная школа, которая и должна иметь в качестве главной и единственной своей функции именно выполнение этой задачи. Другая точка зрения предусматривала осуществление общего музыкального воспитания в общеобразовательных школах, а обучение наиболее одарённых детей относилось к функции музыкальных школ.

Немаловажным фактором развития начального музыкального образования, как показала практика, было наличие определённой регламентации деятельности школ, которая и позволила сохранить исторические традиции по обучению детей музыкальному искусству. Последними Типовыми учебными планами детской музыкальной школы (в том числе и для музыкального отделения школы искусств), которые отразили всю накопленную за многие годы специфику работы этих школ в части организации учебного процесса, были планы Министерства культуры РСФСР 1988 года. Именно в этих учебных планах были отражены основные параметры учебной деятельности школ. Например:

1) были сформированы основные предметы для инструментальных классов (так назывались отделения по классам фортепиано, струнных, духовых и народных инструментов) – музыкальный инструмент, сольфеджио, коллективное музицирование (хор, оркестр и др.), музыкальная литература;

2) были сформированы основные предметы для хорового класса (хоровых отделений музыкальных школ и школ искусств и хоровых детских школ) – хор, сольфеджио, музыкальный инструмент, музыкальная литература;

3) кроме основных предметов, в учебный процесс вводились предметы по выбору – 1 час в неделю; среди предлагаемых на выбор предметов – ритмика, ансамбль, дополнительный музыкальный инструмент, аккомпанемент, импровизация (сочинение), элементарная теория музыки, основы дирижирования и др.;

4) с целью учёта возраста учащихся и его индивидуальных способностей были введены разные сроки обучения детей: для инструментальных классов – 7 (8) и 5 (6) лет, для хоровых отделений – 7 (8) лет;

5) в конце обучения по предметам сдавались экзамены;

6) министерствам культуры союзных и автономных республик давалась возможность расширения

перечня основных предметов и увеличения учебных часов по обозначенным в Типовых планах предметам с учётом конкретных условий каждого региона, сложившихся культурных традиций и накопленного педагогического опыта;

7) закреплялась численность учебных групп, часы для проведения сводных занятий по хору и оркестру, объём концертмейстерских часов.

Определённым итогом в развитии сети детских школ искусств явилось последнее утверждённое в советское время Министерством культуры РСФСР в 1990 году Положение о школе искусств системы Министерства культуры РСФСР (приказ от 02.03.1990 № 92)⁹.

Только по прошествии времени можно по достоинству оценить этот документ, соединивший в себе достижения детской школы искусств за большой исторический период, показавший значимость этих образовательных учреждений в социокультурной среде современного общества, заложивший основы деятельности детских школ ещё на многие годы и явившийся ориентиром в их дальнейшей непростой судьбе.

В этом Положении школа искусств определялась как внешкольное учебно-воспитательное учреждение в системе Министерства культуры РСФСР, как учреждение для целенаправленного обучения детей и подростков различным видам искусства в соответствии с Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании.

Главная задача школы искусств виделась в создании совместно с общеобразовательной школой максимально благоприятных условий для всестороннего развития личности, раскрытия её способностей. Задача школы искусств – в основании фундамента для занятий художественным творчеством, а для наиболее одарённых – в содействии выбору будущей профессии в области искусства.

В Положении чётко обозначены основные рамки учебного процесса детской школы искусств – с зачётами, академическими концертами и экзаменами, домашними заданиями для обучающихся, выпускными экзаменами, осуществлением культурно-просветительской деятельности, внеурочными классными мероприятиями. Учебный процесс школы искусств мало чем отличался от профессиональных учебных заведений, что и позволяло именовать этот тип учреждений именно школой, а не кружком или детской студией.

Но впереди маячил новый виток в биографии музыкальных школ (школ искусств), созданный законодательными изменениями 1992 года, когда детские школы искусств стали в один ряд с другими образовательными учреждениями дополнительного образования детей (клубами, студиями, секциями, станциями юных натуралистов, домами творчества

и т. п.), без отражения специфики их деятельности. Отбор наиболее талантливых детей при приёме в детскую музыкальную школу, обучение по единым для всей страны учебным планам, проведение зачетов, экзаменов, выдача выпускникам свидетельства об окончании музыкальной школы по единой для всей страны форме – всё это на нормативном уровне осталось в прошлом.

На протяжении 20 лет попытка Минкультуры России отделить детскую школу искусств от «станций юных натуралистов» не приводила к успеху, и утверждённое приказом Минкультуры России от 04.09.1995 № 617 «Типовое положение о государственной, муниципальной школе искусств» вскоре

пришлось отменить (приказ Минкультуры России от 21.07.1997 № 500), а детские школы искусств стали руководствоваться общими для всех учреждений дополнительного образования детей нормами, отражёнными в постановлении Правительства Российской Федерации от 7 марта 1995 года № 233 «Об утверждении Типового положения об учреждении дополнительного образования детей».

2011-й год вернул специфику деятельности детских школ искусств в нормативное поле – 17.06.2011 года были приняты изменения в Закон Российской Федерации «Об образовании» (ФЗ № 145), что можно считать новым этапом развития этих уникальных учебных заведений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: Народное образование. – 1999. – № 10. – С. 40–47.

² Яворский Б. Воспоминания, статьи и письма. Т. 1 / ред.-сост. И. С. Рабинович, общ. ред. Д. Шостаковича. – М., 1964. – С. 287.

³ Званский И. Реформа музыкального образования и Техникум им. Гнесиных // За тридцать лет. 1895–1925. – М., 1925. – С. 29.

⁴ Минор Н. Н. О вкладе Н. Я. Брюсовой и Б. Л. Яворского в создание системы музыкального образования в России // Венок Яворскому: междунар. сб. науч. ст. Первых междунар. чтений, посвящ. Б. Л. Яворскому. – Саратов, СГК, 2005. – С. 104.

⁵ Званский И. Указ. соч. С. 29.

⁶ Там же. С. 31.

⁷ Асафьев Б. В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. – М.; Л.: Музыка, 1965. – С. 52.

⁸ История музыкальных учебных заведений имени Гнесиных. – М.: Музыка, 1981. – С. 19.

⁹ До этого было издано: Положение о детской музыкальной, художественной школе и школе искусств системы Министерства культуры СССР (приказ от 17.07.1978 г. № 515); Положение о школе общего музыкального, художественного, хореографического образования, школе искусств (приказ Минкультуры РСФСР от 22.07.1986 г. № 434).

Аракелова Александра Олеговна
кандидат искусствоведения, доцент,
заместитель директора
Департамента науки и образования
Министерства культуры России

